

Азиатский зигзаг

Повесть

Георгий КАЮРОВ

Георгий Каюров
Азиатский зигзаг

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Каюров Г. А.

Азиатский зигзаг / Г. А. Каюров — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Главный герой Константин отправляется в Среднюю Азию. Совершает переход через пустыню Кара-Кумы. Оказавшись в Оазисе, которому более двух тысяч лет, он, измотанный дорогой, засыпает и его грабят. Чтобы вернуться домой Константин подряжается к торговцу дынями и попадает...

Азия.

Воздух в Азии жёлтый.

На Кавказе – серый. Рядом с Кавказом – на Кубани – бесцветный, но ароматный. В тайге Восточной Сибири – землисто-зеленоватый. В Питере – мокрый, целлюлозный.

А в Азии – жёлтый!

Константин сошёл с поезда в Чарджоу, прокомпостировал билет и вернулся по другой железнодорожной ветке, на север до Ургенча, чтобы перекладными добраться до Кара-Кумов. Забираясь в попутный «уазик», он так просто и сказал:

– Максимально близко к Кара-Кумам.

Шофёр-узбек не удивился, а скорее снисходительно улыбнулся странной просьбе бледного юноши и затянул прерванную мелодию.

Константин устроился на переднем сидении, рядом с водителем. Установил перед собою рюкзак и вскоре задремал, укачавшись на пустынной степной дороге под убаюкивающее, бессловесное подвывание узбека.

Проснулся Константин оттого, что «уазик» стоял, раскаляясь на солнце. Узбек сидел на коленках на потрёпанном коврикe перед автомобилем в пыльной колее и молился. Закончив обеденный намаз, водитель, наконец, вернулся в машину, состроив попутчику широкую улыбку, и они поехали дальше.

Стрелки часов на приборной доске «уазика» застряли на двенадцати. Какого часа? Дня или ночи, неизвестно, когда пробил их последний час. Константин достал свои часы. С момента, когда его подобрал узбек, прошло не больше получаса. Он оглянулся: «Наверное, город ещё виден». Но, увы... «уазик» окружала сплошная выжженная степь. Удручающее зрелище, если вы не местный житель или ищущий приключений европеец. Окончательно омрачала окружающую картину разбитость машины. Стрелка спидометра мёртво лежала на боку невесть сколько. На ней мерно подпрыгивали высушенные какие-то букашки. Вместо других приборов зияли дыры с торчащими проводами. В бесстеколье вползал раскалённый воздух. Кроме лобового, об остальных стёклах, наверное, уже и не помнили. Странно, как эта машина ещё ездилa? И, тем не менее, она ехала и увозила Константина к заветной мечте – Кара-Кумам.

– Далеко ещё?

Узбек прервал подвывание, замотал физиономией из стороны в сторону и заулыбался, преобразив лицо в медный таз, испачканный сажей бровей и глаз. «Хотел экзотики – получи», – сгримасничал в ответ Константин.

Ещё около часа они колесили, петляя по голой степи, когда впереди вычертился ломаной линией населённый пункт. «Не назад ли приехали?» – ухмыльнулся Константин.

– Селение? – показал он рукой водителю. В ответ узбек утвердительно закивал. – Мы туда едем? – не унимался Константин. Он уже начал беспокоиться: – Кара-Кумы там? В той стороне?

Узбек широко заулыбался, в этот раз показав белые, крепко сидящие мелкие зубы, и прошепелявил:

– Оазис!

Едва они заехали в узкие улочки, напевное подвывание шофёра-узбека отдалось далёким гнетущим эхом над всем Оазисом. Оно словно разлеталось, где-то там накапливалось, чтобы вернуться с угрожающей силой. Константин насторожился, вдавился в сиденье, косясь на водителя. Чем дальше они углублялись в хитросплетения человеческой лепнины, гул усиливался. Покружив между мазанками, с наглухо закрытыми, выкрашенными коричневой краской дверями, «уазик» ткнулся бампером в низенький дувал, преграждающий выезд на огромную площадь. Константин не поверил своим глазам. Площадь кишела бесчисленным народом. Даже если долго всматриваться, нельзя было уловить стройности людских потоков. С площади

и вырывался этот гнетущий человеческий гул, нависая над всей округой. Только верблюды и ишаки, словно припаркованные автомобили, стояли в ряд по ту сторону дувала, привязанные к деревянному брусу. За многие годы просаленный, отполированный до блеска потными руками брус крючковато извивался над дувалом, своею грязной желтизной сливаясь с ним в один примитивный архитектурный ансамбль. Измученные жарой животные лениво вскинули морды, наострили уши, но увидев, по всему, знакомый «уазик», успокоились. Ишаки тут же задремали, а верблюды вздымали головы, оглядывались над толпой, тревожно осматривались и опускали свои морды, чтобы через время снова вынырнуть. «Откуда взялись все эти люди? И что они тут делают?» – удивлялся Константин, выбираясь из «уазика». Над толпой возвышалась выпаленная солнцем вывеска, с едва угадываемой когда-то красной надписью: «Колхозный базар». Наскоро попрощавшись с водителем, тот денег не взял, Константин сразу отказался от затеи пробраться через людское месиво. С рюкзаком сделать это было не реально. И он решил осмотреться по округе.

Оазис не удивил архитектурными стараниями. Всё те же глиняные мазанки без крыш, поросшие занесёнными ветрами, высушенными растениями. Высокие дувалы скрывали от постороннего взора внутренние дворы. Не приоткрывали завесы ворота. Они были такие же высокие и, непонятно для чего, широченные. Кукуруза – единственное озеленение на улицах. Высаженная строго перед воротами, во всю их ширину, в разное количество рядов, наверное, в зависимости от достатка хозяина, она служила прикрытием для ворот. Над дувалами тёмными барханчиками выглядывали кроны деревьев. Они не возбуждали сознание любопытством. Черная зелень на расстоянии угнетала. Такое стояло пекло!

Звенящий зной дополнял журчание воды. Прокопанные по всем улицам, вдоль дувалов арыки разносили живительную влагу по дворам. Вода неслась стремительно, только тормозя в отводах под дувал, и, словно прощаясь, бурунчиками всплескивалась, ныряла внутрь, внося с собою огромное количество взвесей.

Удивительно, как сохранялась студёность воды в такой зной. До ближайших гор было приличное расстояние. До Амударьи – тоже!

Зной, звенящий голос тишины, журчание воды – соединились в бесноватую мелодию тоски. Улицы, переулки, дувалы, дома – всё одна сплошная глина.

Раскалённая глина!

Глина с силой отталкивала тепло обратно, а солнце, зависнув в беспощадном безмолвии, невидимо вколачивало в неё свои смертельные лучи. Далеко, на расстоянии взгляда, видна была борьба двух стихий, смертельно-плотным, пульсирующим покрывалом, нависшим над землёю. Всунь в него яйцо, и оно сварится вкрутую.

«Вот тебе и Кара-Кумы!» – усмехнулся Константин, не скрывая своего разочарования.

Схватив из арыка пару жменей студёной воды, Константин осмотрелся основательнее. Через несколько десятков метров улица заканчивалась. Точнее, она расширялась до размеров в никуда. Околицей Оазису служила пустыня Кара-Кумы. Выйдя на край посёлка, Константин даже попрыгал. На многие километры, куда доставал взгляд, простиралась плоская, высушенная солнцепёком пустыня. До самого горизонта ни одного бархана, одна сплошная марь. Серая земля, коряво изрезанная трещинами, издыхала, не сопротивляясь различным гадам, с удивительной при таком зное резвостью шныряющими в её чрево.

«Ни песчинки... – Константин вглядывался вдаль. – Сплошная степь! Это что ещё такое? Пресловутая верблюжья колючка, – Он мотнул ногою, чтобы освободиться от ткнувшегося в неё растения, – совсем как наше «перекати-поле». Как же оно катится? Ветра нет, а катится?!»

Константин прошёл ещё немного и остановился в изумлении. В нескольких метрах перед ним раскинулись грядки с арбузами и дынями. Настоящими азиатскими дынями! Огромными, вытянутыми, душистыми.

Недолго раздумывая, он выбрал спелый плод. Налитое брюхо лопнуло, раскроенное ножом, и выпустило опьяняющий аромат. Из дыни потёк сок с косточками. «Вылился, – удивился Константин. – Вот влага, которой так недоставало этой несчастной земле». Земля пропустила вытекающую из дыни влагу сквозь себя, даже не намочнув, и сок исчез. Был. Его видели. И исчез, не оставив следа!

– Кхе-кхе-хе, – неожиданно раздалось за спиной. Константин резко повернулся, крепко сжав древко охотничьего ножа. Перед ним стоял ссутулившийся старик-узбек в стёганом поло-сатом, на все цвета радуги, халате и белоснежной чалме. Чалма словно горела, выделяясь на жёлтом фоне пустыни и глины. Константин даже прижмурился, чтобы рассмотреть старика. Он походил на реставрированную корягу. Морщинистое лицо стянулось дулькой к переносице двумя клубками, разделёнными прищуром пополам. И откуда-то из глубины разрезов сверкали колючие зрачки, рассматривающие чужестранца. Кончик длинной бородёнки, седой и хилой, трясся неостановимо. Нижняя губа едва заметно подёргивалась, и Константин успел заметить на ней иссиня-чёрную, старческую гематому. В старце всё шевелилось, подёргиваясь: бородёнка, губа, голова, руки. «Оторви его от земли, и ноги бы задргались, – усмехнулся про себя Константин. – Ему от роду – лет сто».

Старик, словно прочитав мысли чужака, крепко поджал губы, успев подхватить едва подкатившуюся росинку слюны, и, отвернувшись, медленно прошёл мимо, шелестя шлёпанцами с причудливо загнутыми кверху носками, которые заканчивались жёлтыми набалдашниками, натёртыми до блеска и пускающими зайчиков. Маленькие кисти рук, не знающие тяжёлого труда, но состарившиеся временем, сцепились в хитросплетении и легли на пояснице, локти растопырились в разные стороны, как крылья. Голова старика плавными, круговыми движениями покачивалась на длинной, высушенной шее, прикреплённой к ссутулившейся правильной сферой спине. Спина округлилась настолько, что по обе её стороны пустотами свисали плечи халата. Старик походил на верблюда, израсходовавшего весь запас питания в изнуряющем переходе. Несмотря на вековую поношенность, облачён старик был во всё яркое и новое. «Неужели золото?» – мелькнула догадка в голове Константина, когда глаз выхватил жёлтый блеск набалдашников.

– Здравствуй, отец, – поздоровался в спину старику Константин, начиная испытывать неловкость.

Старик не ответил, а только опять прокашлялся.

– Кхе-кхе-хе.

Прокашлялся вот так просто, в пространство. Совсем по-детски открыл рот и выкашлялся, обрызгав мокротой всё вокруг. Прочистил горло от многолетнего налёта и продолжал стоять неподалёку, что-то высматривая в пустыне.

Разве что в этот раз, как показалось, кашлял он нарочито громко и натужно. Наверное, знак даёт кому-то, – мгновенно сообразил Константин и поторопился исправить положение, оправдавшись:

– Отец, я случайно набрёл на огород. Думал, ничейный, – замялся он, соображая, чего ещё добавить. Старик продолжал стоять, отвернувшись. На всякий случай Константин оглянулся в сторону Оазиса, не идёт ли кто-то, но округа замерла. Тогда он успокоился и приободрился. Голос его повеселел: – Понимаешь, отец, – продолжил Константин, натягивая улыбку, – у нас, там, откуда я приехал, арбузы-дыни просто так растут, на поле. Бери, не хочу! Вот я и решил, что это такая же бахча. Если что не так, я заплачу, – с этими словами он быстро пошарил по карманам и достал деньги.

Старик обернулся на суету и внимательно следил за движениями чужака. Когда чужестранец протянул руку, старик близоруко-слезливо заморгал, присматриваясь, даже слегка наклонился, но, разглядев, что в ней, отпрянул и, обогнув по большому кругу, быстро засеменял в сторону Оазиса, что-то звонко выкрикивая и ругая воздух рукою. Константин остался в

замешательстве: «Не обиделся ли? Чудной какой-то! Надо убираться отсюда подобру-поздорову!» Быстро собравшись, Константин побрёл по пустыне вдоль посёлка. На всякий случай сунул нож в рукав.

Выжженная степь, жажда, верблюжья колючка – единственное доступное заезжему растение, высокорослые деревья стояли за высокими дувалами, в чьих-то владениях, – неумолимо гнали Константина в поисках воды и тени. Пройдя с километр, он остановился у хлипкого навеса, покрывающего искусственно вырытое, небольшое углубление, стенки и дно которого выложили крупными речными гольшами, скреплёнными между собою всё той же глиной. С одного края, по арыку, в своеобразный водоём, подходила вода, а с другого – по такому же арыку вода возвращалась обратно в посёлок, но уже по другой стороне улицы. Работало это бесхитростное гидротехническое сооружение бесперебойно. Непонятно, как в такое пекло могла оставаться в бассейне вода? Навес, по всему, предназначался только для того, чтобы сверху в него не попадал сор. На некотором удалении от бассейна возвышалась небольшая песчаная куча, все те взвеси, от которых бассейн вычищали.

Константин напился вдоволь и расположился ужинать. Бензиновый примус «Шмель», посвистывая, старался быстро сварить сто пятьдесят граммов рисовой каши. Один котелок служил и для приготовления пищи, и для заваривания чая. Единственное неудобство туриста-одиночки. Константин, не спеша, настрогал вяленого мяса и отсчитал десяток сушёных абрикосов. К ужину полагался хлебный сухарь. Сервировка закончилась, и Константин от удовольствия потёр ладони. Еда, затем отдых и потом – планы!

Стемнело быстро и незаметно. Дневной зной сменился ощутимой прохладой. Спешить было некуда, и Константин решил заночевать тут же, у бассейна. Не надо искать воду, чтобы умыться и позавтракать, а разогретая солнцем песчаная куча могла послужить хорошим ложем. Наскоро уложив вещи в рюкзак, он выкопал овальное углубление в песке, расстелил полиуретановый коврик, уместил рюкзак под голову и накрылся спальным мешком. Под правую руку зарыл в песок нож, так, чтобы ощущать его рукоять, и уснул. Уснул крепко, впервые за трое суток.

Сон сморил Константина мгновенно.

Ещё бы! Многодневная бессонница подкосит кого угодно.

Поездом до Баку почти двое суток, в общем вагоне. Место досталось в глухом тамбуре. Пристроил свой станковый рюкзак, но расслабиться не успел. Через пару часов на остановке вошли новые пассажиры. Даже в тамбур набилась куча народу. В основном, студенты-азербайджанцы, едущие домой на побывку.

«Больше суток в один конец, – прикидывал Константин, разглядывая разношёрстное студенчество. – Сколько же они побудут дома? Выходных всего-то два дня!»

Прошло ещё несколько часов пути, когда мысли прервал всколыхнувшийся гомон азербайджанской речи. Студенты расступились, и в тамбур протиснулась миловидная девушка. Весь её сосредоточенный вид сменился удовлетворением: пробралась наконец-то! – и тут же – разочарованием. Там, куда она так тяжело пробиралась через битком набитый вагон, мест не оказалось, а возвращаться некуда. Стайка парней, с такой охоткой расступившаяся перед девушкой, так же и сомкнулась, загородив дверь. Теперь на неё уставилось несколько пар нахальных глаз, бесстыдно разглядывая. Мелькнувшая тревога за беспомощность своего положения хлынула крепким румянцем, как-то странно выделив раскрасневшееся лицо на фоне русых волос. Она быстро обвела взглядом стоящих вокруг, ища поддержки, но её разглядывали всё такие же глаза, доставшиеся их обладателям ещё от прапрадедов.

– Проходите сюда, – стальной командой прозвучало откуда-то из-под ног толпы.

Азербайджанцы тут же расступились. Всем стало интересно посмотреть на смельчака. В углу тамбура сидел, прислонившись к стене, бородатый парень в форменной рубашке. Поток огненных взглядов с вызовом устремился на неожиданного возмутителя. Похоже, парня не смутило численное превосходство недовольных, и это подействовало на толпу. Он, невидящим взглядом, медленно провёл по толпе, пока не остановил его на девушке.

– Садитесь, – не обращая внимания на всеобщее напряжение, повторил парень.

Девушка не поняла, к ней ли было обращено сказанное. В подтверждение своих слов парень медленно ссунулся на край рюкзака, хлопнул по освободившемуся месту и закрыл глаза, откинув голову на стену. Тем самым, давая понять, что ему нечего добавить к сказанному, а ты, стало быть, выбирай. Девушка медлила, оценивая своё положение. Студенты-азербайджанцы, каждый по-своему объяснив немигающий взгляд незнакомца, тихо переговариваясь, отворачивались и больше не смотрели на неё. Всем своим видом показывали, что девушка им не интересна, и возникшее недоразумение можно считать исчерпанным без дополнительных выяснений. Произошедшее изменение с толпой приободрило девушку, и, пробежав по образовавшемуся коридору, она плюхнулась на рюкзак. Коридор тут же сомкнулся. Гул, как ни в чём не бывало, постепенно возобновился. У стаи отобрали кусок мяса, а она и не заметила. Такова уж стая!

Опустившаяся темнота поглотила законные пейзажи. Время приближалось к полуночи. Уже никого не осталось стоящим. Кто где, так и опускались на корточки, приваливаясь друг на друга. Постепенно все приумолкли, изредка перекидываясь сонными фразами и смешками. Девушка, тайком косясь, разглядывала своего спасителя, продолжающего сидеть с закрытыми глазами. А он замер, и только покачивалась в такт движению его голова. Она специально поёрзала, толкнув своего спасителя. И он посмотрел на неё, но уже недовольно.

– Извините, – мило улыбнулась она. – Меня зовут Лена, – тихо представилась девушка, глядя в немигающие глаза. – Елена, – повторила она, обезоруживающе улыбаясь, и протянула руку.

– И куда мы собрались? – Парень прикоснулся пальцами к протянутой руке.

– В Баку. Старинную крепость посмотреть, – обрадовалась завязывающейся беседе Елена.

– Константин, – представился он и опять закрыл глаза.

Весь путь до Баку Константин и Елена делили рюкзак пополам. С какой лёгкостью Лена заводила разговор, с такой же лёгкостью Константин его прекращал. Обидевшись, она замолкала, чтобы через время найти новый повод заговорить, но всё повторялось. Лена злилась, обиженно отворачивалась, но сердце ликовало! Всё равно она чувствовала себя комфортно в обществе этого симпатичного молчуна. Поэтому, когда стемнело, Лена ничего не говоря, скинула босоножки и умудрилась полностью, свернувшись калачиком, уместиться на рюкзаке. Константин краем глаза наблюдал за приготовлениями соседки. «Ничего, симпатичная, – лишь на мгновение мелькнул в его взгляде интерес и тут же сменился иронией: – В Баку она едет, – про себя хмыкнул он. – Крепость ей, видите ли, надо посмотреть».

– Долго будешь копошиться? Совсем на край вытолкала, – не выдержал он.

– Неудобно. И голову положить некуда, – искренне расстроилась Лена.

– Хм. Ну, ты молодец, – Константин свернул валиком штормовку и положил на колени: – Ложись. Куда тебя теперь денешь.

Если бы в этот момент проезжали фонарь, он осветил бы в тёмном тамбуре довольное девичье лицо. Лена легла спиной к Константину, чтобы случайно не выдать своего настроения. Она получила, чего хотела, но именно теперь сон как рукой смахнуло.

– Удобно? – Константина забавляла беспечность попутчицы.

– Да. Всё в порядке, – отозвалась Лена, едва сдерживая ликование в голосе. – Только колени свисают, и от двери холодом тянет.

«Вот уж поистине, – усмехнулся Константин, – как определить, что живёшь уже не один? Это когда, заходя по утрам в свою ванную, видишь сохнувшие женские трусики».

Колёса выстукивали, отбивая расстояние. Свет от пролетающих фонарей мелькал, на мгновение освещая тамбур. Студенты-азербайджанцы, прилипнув друг к другу, спали. Не спали только двое – Константин, сидящий с закрытыми глазами, и Лена, счастливый блеск глаз которой можно было разглядеть не только когда врывался жёлтый свет фонарей. Когда начинало сильно раскачивать вагон, Константин клал руку ей на плечо, придерживая. Тогда Лена быстро закрывала глаза и замирала, умиляясь внимательности грубоватого, но заботливого попутчика.

Издалека донёсся протяжный гудок локомотива. К стуку колёс примешался трущийся шелест тормозных колодок. Послышался приближающийся лязг сбивающихся со скорости вагонных сцепок. И их вагон закрипел, накренился в сторону и резко качнулся обратно, швырнув все свои внутренности. Где-то, в вагонной утробе, с силой грохнуло об пол, а лязг покатился по вагонам дальше. Состав ворвался в затяжную петлю железнодорожного полотна. «Уснул он там, что ли?» Константин успел упереться ногами и уцепиться одной рукой за алюминиевую решётку двери, а другой – схватить в охапку хрупкую фигурку девушки. Тормозящий скрежет железа об железо сбил скорость, всей своей массой ещё раз качнувшись по инерции, и всё также мгновенно успокоилось. Во все щели полез запах горелых колодок. Загалдели сонные азербайджанцы. Едва уловимое движение вагона и мерное постукивание колёс всех успокоило и снова усыпило. Константин тоже расслабился, но руку освободить не смог. Лена крепко прижимала её к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.